

WERONIKA JELEŃSKA

 <https://orcid.org/0000-0003-2438-6852>
Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu
Wydział Neofilologii
Instytut Filologii Wschodniosłowiańskich
Zakład Literatury Rosyjskiej
61-874 Poznań
al. Niepodległości 4
werjel@amu.edu.pl

РУССКАЯ ЖЕНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА XVIII–XIX ВЕКОВ В ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

RUSSIAN WOMEN'S LITERATURE OF THE 18TH–19TH CENTURIES IN A HISTORICAL AND CRITICAL PERSPECTIVE

This article is devoted to the history and reception of women's literary works in the 18th and 19th centuries. The history of the development of women's literature shows that it developed quite ambiguously and in "leaps and bounds", which is explained by political and cultural changes, especially in the mentality of society. The origins of Russian women's literature date back to the early 18th century, when Peter I fought for the europeanization and cultural development of the whole country. Real change occurred only during the reign of Catherine the Great, who promoted the role of women in literature by being herself a writer. However, prevailing beliefs about the duties and role of women in society prevented them from occupying a prominent place in Russian literature. The position of women writers began to change at the beginning of the 19th century, when women were allowed a place in literary activities and the concept of women's literature was first recognized. The 19th century brought Russian women writers new spaces for creative development and was marked by the first attempts to fight for their rights (including through writing). Nevertheless, criticism of women's literature, which was controlled by men, was still not favorable.

Keywords: Russian women's literature, history, criticism, evolutionism, literary process

Данная статья посвящена истории и рецепции русского женского литературного творчества XVIII и XIX веков. История развития женской словесности показывает, что эта часть искусства развивалась достаточно неоднозначно и «скачкообразно», что объясняется политическими и культурными изменениями, в частности, в менталитете всего народа. Истоки

Received: 7.06.2023. Verified: 5.11.2023. Accepted: 30.11.2023.
© by the author, licensee University of Lodz – Lodz University Press, Lodz, Poland. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution license CC-BY-NC-ND 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>)

русской женской литературы относятся к началу XVIII века, когда правил Петр I, борющийся за европеизацию и культурное развитие всей страны. Однако реальные изменения произошли только в момент вступления на престол Екатерины Великой, завоевавшей для женщин место в литературном пространстве, поскольку сама императрица была писательницей. Однако все еще сильно преобладающие убеждения о обязанностях и роли женщины в обществе не привели к творческой активизации писательниц, которые вплоть до конца XVIII столетия не смогли занять заметное место в истории русской литературы. Положение пишущих женщин начало меняться с наступлением нового века, отмеченного культурными потрясениями, прежде всего в литературной деятельности, к которой женщины были допущены, а их творчество было впервые обозначено понятием «женская литература». XIX век принес русским женщинам-писателям новые пространства для творческого развития и ознаменовался их первыми попытками борьбы за свои права (в том числе посредством писательской деятельности). Однако нельзя не подчеркнуть, что по-прежнему оценка женской литературы критикой, находившейся постоянно под управлением мужчин, не была благоприятна.

Ключевые слова: русская женская литература, история, критика, эволюционность, литературный процесс

История женской словесности в России, имеющая прерывистый характер, показывает, что эволюция женской литературы происходит именно в момент переломных исторических изменений, когда господствующая система теряет контроль над собственными стратегиями управления¹. Наталья Воробьева, проследив динамику и проблематику русской женской прозы, выделила конкретные периоды активного развития женского писательства, приходящиеся на конец XVIII века, 1810-е, 1830–1840-е и 1860-е годы, Серебряный век, оттепельные 1960-е годы². Именно в эти периоды формировалось женское искусство слова, приобретающее с конца 80-х годов XX века полноценный статус женской прозы. Необходимо также иметь в виду, что, в связи со скачкообразным развитием русской женской литературы, на протяжении веков менялись ее тенденции, темы, стили и жанры. Об этом писали, среди прочих, Евгения Строганова, Мария Михайлова, Арья Розенхольм, Барбара Хелдт, Катриона Келли и Венди Росслин³.

¹ T. Rowieńska, *Historia prozy kobiecej w epoce transformacji, czyli „oczy szeroko zamknięte” rosyjskiego feminizmu*, [в:] *Literatury słowiańskie po roku 1989. Nowe zjawiska, tendencje, perspektywy*. Tom II: *Feminizm*, t. I. Kuźmina, red. E. Kraskowska, Warszawa: Wyd. Kolor Plus 2005, с. 84.

² Н. В. Воробьева, *Женская проза 1980–2000-х годов: динамика, проблематика, поэтика*, автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Пермь 2006, с. 5.

³ Важно, что без упоминания исследований ученых подобный обзор нельзя считать релевантным. Поэтому см., например: Е. Н. Строганова, *Классики и современницы: гендерные реалии в истории русской литературы XIX века*, Москва: Литфакт 2019; М. В. Михайлова, *Лица и маски русской женской культуры Серебряного века*, [в:] *Гендерные исследования: Феминистская методология в социальных науках*, ред. И. Жеребкина, Харьков: издательство ХЦГИ 2019, с. 117–132; А. Розенхольм, *Пишу себя: Творчество и женщина-автор*, «Современная философия» 1996, № 1, с. 182–183; В. Heldt, *Terrible Perfection: Women and Russian Literature*, Bloomington: Indiana University Press 1987; С. Kelly, *A History of Russian Women's*

Учитывая обширную историю творчества женщин (опираясь на периодизацию Воробьевой), в настоящей работе будет предпринята попытка представить русскую женскую литературу с XVIII и до конца XIX века в историко-критической перспективе. В связи с выбором для анализа огромного периода в двести лет статья имеет разведочный характер и становится введением в дальнейшие исследования многоаспектной историко-литературной проблемы, которой представляется русская женская литература на протяжении XVIII–XIX веков.

Появление первых поэтесс, женщин-прозаиков и переводчиц в России датируется XVIII веком⁴. Это момент возникновения современной русской литературы периода великого социально-культурного прорыва, начатого под влиянием европеизации страны и реформ Петра I⁵. Прогрессирующий разрыв с прошлым, который произошел в Петровскую эпоху, привел к углублению отношений с Западом, а также и к масштабной национальной издательской акции, придавшей особый характер писательству эпохи⁶. Бытовые реформы того периода способствовали появлению ранее неизвестной любовной поэзии, культивируемой особенно при царском дворе, где в общественной жизни начинает играть роль женщина. Сочинение стихов и любовных песен стало модой, которой следовали не только мужчины, но и женщины, о чем свидетельствуют некоторые песни дочери Петра I – будущей императрицы Елизаветы⁷. Тем не менее, эпоха Петра, хотя и названная прогрессивной и способствующей значительным изменениям в менталитете русского народа, была все время ориентирована на «мужской» тип культуры и лишена гендерной оппозиции «мужское – женское». По утверждению Мамаевой, Петр I поглощал все сферы общественной жизни, кроме «женской», что подтверждается своеобразным «мужским универсализмом» того периода⁸.

Отправной точкой для становления профессионального женского писательства исследовательницы⁹ считают вышедшее в 1759 году стихотворение,

Writing 1820–1992, New York: Oxford University Press 1994; W. Rosslyn, *Women and Gender in 18th-Century Russia*, Burlington: Ashgate Publishing 2003.

⁴ М. Нестеренко, *Розы без шипов. Женщины в литературном процессе России начала XIX века*, Москва: Новое литературное обозрение 2022, с. 8.

⁵ W. Jakubowski, *Początki nowoczesnej literatury rosyjskiej (1690–1730)*, [в:] *Historia literatury rosyjskiej*, ред. М. Jakóbiec, Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe 1976, т. 1, с. 183.

⁶ Там же, с. 184–185.

⁷ W. Jakubowski, *Powieść, utwory poetyckie, dramat*, [в:] *Historia literatury...*, т. 1, с. 194.

⁸ О. В. Мамаева, *Феномен женской литературы в русской культуре второй половины XVIII века (на материале записок Екатерины II, кн. Дашковой, кн. Н. Б. Долгорукой и А. Е. Лабзиной)*, [электронный ресурс] <https://ruthenia.ru/folklore/mamaeva1.htm> [23.05.2023].

⁹ Елена Лихачева в 1899 году писала, что творчество Екатерины Княжниной считается началом профессионального женского писательства. Этот факт подчеркивают такие

написанное первой русской женщиной-писателем «в собственно литературном смысле»¹⁰ – Екатериной Княжниной (1746–1797), дочкой крупнейшего русского поэта, драматурга и литературного критика Александра Сумарокова, оказавшего большое влияние на восшествие на престол Екатерины Великой¹¹. Это не удивительно, поскольку реальные изменения относительно женщин в России («смена „мужского” универсализма – „женским” универсализмом») стали появляться лишь в последние десятилетия XVIII века, в момент пришествия к власти императрицы Екатерины II, выполняющей все социокультурные функции и осуществляющей модель «женского универсализма»¹². Утверждение «женской» личности, которое постоянно шло по сложному пути сравнения себя со всем «мужским»¹³, также нашло свое реальное отражение в литературе. Екатерина следовала вкусам эпохи и проявляла восторженное отношение к идеалам Просвещения, интенсивно проникающим в Россию из Запада¹⁴. Сама императрица стала одной из первых русских писательниц, занявшись литературной деятельностью и оставив после себя «большое собрание сочинений – записки, переводы, басни, сказки, комедии, эссе и либретто к пяти операм»¹⁵. Феномен «писательницы на троне» явно побудил женщин испытать себя в искусстве слова и, одновременно, выразить себя соответствующим образом, о чем свидетельствует появление примерно «140 женщин литераторов периода 1760–1800 гг.»¹⁶.

Вместе с выходом в свет первых женских поэтических и прозаических текстов, а также переводов, начался процесс формирования ранних критических рецепций этих новых литературных произведений. Ирина Савкина утверждает, что в подавляющем большинстве они имели «мадригально-комплиментарный характер», как, например, сентенция Николая

современные ученые, как Анастасия Мезенцева и Екатерина Николаева. См.: Е. О. Лихачева, *Материалы для истории женского образования в России*, Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича 1899; А. Н. Мезенцева, *Женская литература как феномен: генезис и эволюция*, [электронный ресурс] <https://pandia.ru/text/79/037/86722.php> [23.05.2023]; Е. А. Николаева, *XVIII век: текст, написанный женщиной (к вопросу о включении женской литературы в образовательные программы школы и вуза)*, «Интеграция образования» 2005, № 1/2, с. 241–246.

¹⁰ Е. О. Лихачева, *Материалы для истории женского образования в России...*, с. 264.

¹¹ T. Kołakowski, *Aleksander Sumarokow*, [в:] *Historia literatury...*, т. I, с. 223.

¹² О. В. Мамаева, *Феномен женской литературы в русской культуре...*, [23.05.2023].

¹³ Там же, [23.05.2023].

¹⁴ В. Mucha, *Historia literatury rosyjskiej: zarys*, Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich 1989, с. 126.

¹⁵ *Literатурное творчество Екатерины II*, [электронный ресурс] <https://myfilology.ru/russian-literature/russkaya-literatura-xviii-veka/literaturnoe-tvorchestvo-ekateriny-ii/> [23.05.2023].

¹⁶ *Представительницы муз: Русские поэтессы XVIII века*, сост. Ф. Гепферт и М. Файнштейн, Wilhelmshorst: F. K. Gopfert 1998, с. 5.

Карамзина «и крестьянки любить умеют!»¹⁷. В работе Елены Лихачевой *Материалы для истории женского образования в России* отмечается, что в тот период критики одобряли литературную деятельность женщин, особенно поэзию¹⁸. Следует подчеркнуть, что именно тогда родилось известное название, вобравшее имя древнегреческой поэтессы Сафо – «русская Сафо», которое, согласно Евгению Свиясову, стало употребляться как положительная оценка конкретных поэтесс¹⁹. Благоклонно, не только о лирике, но и обо всем женском писательстве, высказывались «почти все крупные писатели Екатерининского времени»²⁰, среди прочих, Александр Сумароков (1717–1777), Николай Новиков (1744–1818) и Михаил Макаров (1785–1847)²¹. Тем не менее, положительные оценки и комплименты в сторону писательниц, были вызваны тем, что женская литература в то время воспринималась не очень серьезно – не как истинное авторство и писательство. Женское творчество второй половины XVIII века рассматривалось, скорее, как форма образования, метод совершенствования женских способностей, даже как детская прихоть²². Сам Сумароков, одобрявший прозаическое и (в первую очередь) поэтическое творчество своей дочери, считал совершенно неприличным, чтобы женщина писала произведения от своего лица. В результате смиренная Княжна сочиняла свои стихи от имени мужчины, а некоторые из них только по заказу отца²³. Писательницы того периода не претендовали на признание и уважение, очень часто находясь под влиянием более богатых и известных патронов²⁴. Существовали определенные ограничения, в том числе для их литературного развития, поскольку университеты (медленно открывающиеся для женщин) и частные литературные кружки были предназначены прежде всего для мужчин²⁵. В конечном итоге ни одна писательница екатерининского времени, в отличие от писателей, «не создала себе имени, которое перешло бы в историю»²⁶ русской литературы²⁷.

¹⁷ И. Л. Савкина, *Провинциалки русской литературы (женская проза 30–40-х годов XIX века)*, Wilhelmshorst: Verlag F. K. Gopfert 1998, [электронный ресурс] https://a-z.ru/women_cd1/html/s_1.htm#note1 [23.05.2023].

¹⁸ Е. О. Лихачева, *Материалы для истории женского образования в России...*, с. 269.

¹⁹ Е. В. Свиясов, *Сафо и русская любовная поэзия XVIII – начала XX веков*, Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин 2003, с. 12.

²⁰ Е. О. Лихачева, *Материалы для истории женского образования в России...*, с. 269.

²¹ Более подробно об этом см.: там же, с. 263–272.

²² И. Л. Савкина, *Провинциалки русской литературы...*, [23.05.2023].

²³ Е. О. Лихачева, *Материалы для истории женского образования в России...*, с. 265.

²⁴ И. Л. Савкина, *Провинциалки русской литературы...*, [23.05.2023].

²⁵ Е. О. Лихачева, *Материалы для истории женского образования в России...*, с. 272.

²⁶ Там же, с. 271.

²⁷ О проблеме забвения и исключения авторов-женщин и их произведений из истории литературы пишет в своей статье *Гендер и литература: проблема «женского письма» и «женского чтения»* Мария Рюткенен. Исследовательница обращает особое внимание

Рубеж веков меняет ситуацию женского писательства, начавшего обращаться к новым темам и формам, а также получившего первые публичные критические оценки от различных литераторов. Начало нового столетия в России совпало с восшествием на престол Александра I (1777–1825), во время правления которого в стране произошли чрезвычайно важные события, «w wyniku których ukształtowały się nowoczesny naród rosyjski i nowoczesna kultura narodowa»²⁸, явно приобретающие европейский характер²⁹. Русская литература первой трети XIX века развивалась – в связи с общественной и политической жизнью – несравненно быстрее, чем в предыдущие эпохи, оставаясь под влиянием антагонистских направлений классицизма и сентиментализма, а также только зарождающегося романтизма³⁰. По мнению ряда исследователей (Натальи Воробьевой, Анастасии Мезенцевой, Марии Нестеренко, Михаила Файнштейна, Ирины Савкиной)³¹, именно Николай Карамзин (1766–1826), русский основоположник сентиментализма, чье творчество явилось преддверием романтизма, сыграл значительную роль в становлении нового этапа в развитии женской литературы, обратив внимание на гендерный аспект³² «в борьбе за новый литературный язык и новую литературу»³³.

Сентиментализм отличался более интимным тоном, который был связан с культурной моделью эпохи, то есть идеализацией «нежного пола»³⁴. Для Карамзина женское писательство рубежа веков, связанное с устной стихией и бытом, являлось, во-первых, дидактической детской литературой; во-вторых, эмоциональной прозой, неразделимой тематически от любви. В целом же оно, будучи предназначенным для узкой

на формирование общепринятых теорий литературы исключительно на основе мужских текстов и неучтении в исследованиях текстов женщин, откровенно проигнорированных ввиду несоответствия критериям литературных теорий. См.: М. Рюткенен, *Гендер и литература: проблема «женского письма» и «женского чтения»*, «Филологические науки» 2000, № 3, с. 5–17.

²⁸ Дословно: «в результате которых сформировались современный русский народ и современная национальная культура» [перевод наш – В. Е.].

²⁹ V. Galster, *Główne zagadnienia epoki*, [в:] *Historia literatury...*, т. I, с. 335.

³⁰ V. Galster, *Charakter rozwoju literatury*, [в:] *Historia literatury...*, т. I, с. 344–345.

³¹ На тему см.: Н. В. Воробьева, *Женская проза 1980–2000-х годов...*; А. Н. Мезенцева, *Женская литература как феномен...*, [23.05.2023]; М. Нестеренко, *Розы без шипов. Женщины в литературном процессе России начала XIX века*, Москва: Новое литературное обозрение 2022; М. Ш. Файнштейн, *Писательницы пушкинской поры. Историко-литературные очерки*, Ленинград: Наука 1989; И. Л. Савкина, *Провинциалки русской литературы...*, [23.05.2023].

³² Подробнее см.: И. Л. Савкина, *Провинциалки русской литературы...*, [23.05.2023].

³³ Там же, [23.05.2023].

³⁴ М. Нестеренко. *Розы без шипов...*, с. 16.

аудитории, отличалось своеобразной дамской интимностью³⁵. Гендерно ориентированные процессы, происходящие в русской культуре начала XIX века и прославляющие чувствительных, нежных и образованных женщин, привели к формированию феномена, называемого «феминизацией» русской литературы³⁶. Наряду с этим, литературная критика не была благосклонна к пишущим женщинам, творческий путь которых «по поэтической и писательской лире более тернист», что подчеркивал Иван Киреевский и отвергавший женское равноправие Виссарион Белинский³⁷. Мифологизированные женщины-писатели, вынужденные подчиняться мужским ожиданиям, оценивались литературоведами весьма неоднозначно³⁸, поскольку «журналисты и писатели не были единокорны в определении границ участия просвещенных дам в литературе»³⁹. Оценка творчества той или иной писательницы в подавляющем большинстве зависела от первого профессионального российского литератора – Александра Пушкина⁴⁰.

Активные процессы, происходящие в начале XIX века и сосредоточенные вокруг развития русского литературного языка, профессионализации творческого мастерства и формирования издательского рынка, повлияли на изменение положения женщин-писателей, которые «едва ли когда-нибудь столько мыслили и писали»⁴¹. В 30–40-е годы XIX века в литературоведческих критических статьях впервые упоминается новое понятие – женская литература⁴², вошедшее в культурную жизнь общества. Именно с этого

³⁵ И. Л. Савкина, *Провинциалки русской литературы...*, [23.05.2023].

³⁶ Там же, [23.05.2023].

³⁷ М. Ш. Файнштейн, *Писательницы пушкинской поры. Историко-литературные очерки*, Ленинград: Наука 1989, с. 3–4.

³⁸ Обширная монография Марии Нестеренко *Розы без шипов...*, из серии гендерных исследований, посвященная дискуссиям о русских женщинах-литераторах первой трети XIX столетия, подробно описывает первые рецепции женского творчества начала XIX века и отзывы литературной критики того времени, то есть карамзинистов и «архаистов», во главе с Николаем Карамзиным и Александром Шишковым. См.: М. Нестеренко, *Розы без шипов...*, с. 23–106.

³⁹ Там же, с. 17.

⁴⁰ Там же, с. 18.

⁴¹ Н. И. Билевич, *Русские писательницы XIX века (Продолжение)*, «Московский городской листок» 1847, № 169, с. 677.

⁴² Многие исследователи отмечают продуктивность женщин-писателей именно на рубеже 30–40 годов XX века. Они подчеркивают, что в это время в словарь официального дискурса вошли такие понятия, как женская литература, женское творчество, женская эстетика. См.: Н. И. Билевич, *Русские писательницы XIX века...*, с. 677; В. П. Боткин, *Женщины, созданные Шекспиром. Юлия и Офелия*, «Отечественные записки» 1841, № 2, с. 64; А. И. Белецкий, *Тургенев и русские писательницы 30–60-х гг.*, [в:] он же, *Творческий путь Тургенева*, Петроград: Сеятель 1923, с. 141. Современные исследовательницы отмечают негативный оттенок этих понятий, лишаящих женские труды статуса полноценной литературы. См.: J. Gheit,

момента, по утверждению Савкиной, критика начала размышлять о месте женщин в литературном пространстве⁴³, их обязанностях по отношению к писательской работе, а также о специфических особенностях этого нового дискурса⁴⁴. При этом женское писательство все время находилось под сильным доминированием мужчин, и дискуссии о нем вращались вокруг стереотипов о женщине и женственности в целом. Именно мужчины как исследователи, критики и опытные писатели оценивали творчество женщин и характеризовали специфику их мастерства. Савкина справедливо замечает, что оценка мужчинами русской женской литературы первой половины XIX столетия находилась под сильным влиянием «господствующего патриархатного дискурса»⁴⁵. По утверждению Виктории Погребной, прозаические тексты женщин могли выйти в свет только благодаря покровительству мужчин, но при этом очень часто оценивались как акт феминистского протеста и бунта⁴⁶.

Несомненно, на рецепцию женских произведений первой половины XIX века значительное воздействие оказал Виссарион Белинский, так как критик в своих трудах уделил много места теме женской эмансипации⁴⁷ и значительно повлиял на взгляды других критиков во многих областях культурной жизни⁴⁸. В начале XIX столетия именно Белинский⁴⁹ выразил убеждение, что женщина не может сочетать семейную и творческую жизнь,

Skrzywiona perspektywa: proza kobiet i rosyjska krytyka literacka XIX wieku, пер. М. Walicka-Huettel, «Teksty Drugie: teoria literatury, krytyka, interpretacja» 1993, № 4/5/6 (22/23/24), с. 213–224. И. Л. Савкина, *Провинциалки русской литературы...*, [23.05.2023]; Н. В. Воробьева, *Женская проза 1980–2000-х годов...* с. 6.

⁴³ Творчество женщин не являлось частью общей литературной традиции. Оно, скорее, было определенной под-традицией, существующей, по мнению критиков, как «женская литература», то есть другая, отделенная от мужской литературы. Понятие «женщина-писательница», используемое критиками тех времен (Виссарион Белинский, Александр Островский, Иван Тургенев), означало что-то другое, чем просто «писатель» и позволяло относить писательниц к иной категории творцов. См.: J. Gheit, *Skrzywiona perspektywa...*, с. 217.

⁴⁴ И. Л. Савкина, *Провинциалки русской литературы...*, [23.05.2023].

⁴⁵ Там же, [23.05.2023].

⁴⁶ В. Л. Погребная, *Русская женская проза второй половины XIX столетия и литературный канон*, «Вісник запорізького національного університету. Філологічні науки» 2011, № 2, с. 99.

⁴⁷ О. В. Пензина, *Женская проза второй половины XIX века...*, с. 8.

⁴⁸ J. Gheit, *Skrzywiona perspektywa...*, с. 217.

⁴⁹ Важно, что взгляды Белинского со временем менялись и становились менее категоричными, вплоть до одобрения писательской деятельности женщин в России. Анна Шабанова считает даже, что именно Белинский, отвергавший идеи романтизма, был первым учителем русских женщин, призывая их к умственному развитию и участию в семейной жизни на равных правах с мужчинами. См.: О. В. Пензина, *Женская проза второй половины XIX века...*, с. 8; А. Н. Шабанова, *Очерк женского движения в России*, Санкт-Петербург: Просвещение 1912, с. 7.

а также, что «слабый пол» может наделяться талантом, но никогда гением⁵⁰. Литература, написанная женщинами, оценивалась мужчинами как слишком сентиментальная и идеалистическая, а также переполненная чувствами, поскольку в ней отчетливо заметна тесная связь личности писателя с его произведениями⁵¹. В общем понимании женщины, в силу своей врожденной эмоциональности и чувствительности, ближе к природе, чем к искусству, а их склонность к личностному началу, проявляющаяся в художественных текстах, не достаточно артистична, чтобы претендовать на почетные звания⁵². По словам Джеханны Гейт, критики XIX века обвиняли женщин в том, что они вдавались в своих текстах в слишком мелкие детали и поднимали психологические темы. Непонятна была также их эмоциональность, которая перерастала даже в гнев и возмущение. Произведения женщин оценивались как экспрессивные, нескончаемые, неконкретные и слишком обвинительные⁵³. Исследовательница приходит к выводу, что положение писательниц в тот период напоминало своего рода порочный круг, поскольку их эмоциональность, придающая произведениям ощущение близости к сердцам читателей, однако, не позволяла, по мнению мужчин-критиков, создавать женщинам «божественное искусство» или даже искусство вообще⁵⁴.

Ярко выраженной причиной такого положения представляется прежде всего необращение внимания на женское творчество и концентрация лишь на произведениях, созданных мужчинами⁵⁵. Весьма сильно подчеркиваются также двойные критерии оценки в зависимости от пола автора, значительно влияющие на критику женской словесности первой половины XIX века и применяемые также в конце XX века в русской литературной критике⁵⁶. Мария Попова акцентирует свое внимание на том, что в сознании критиков⁵⁷ этого периода произведения женщин-писательниц не отличались оригинальностью, тем

⁵⁰ О. В. Пензина, *Женская проза второй половины XIX века...*, с. 8.

⁵¹ Там же, с. 11–12.

⁵² Там же.

⁵³ J. Gheit, *Skrzywiona perspektywa...*, с. 218–219.

⁵⁴ Там же, с. 220.

⁵⁵ Е. Е. Пастухова, *Русская «женская проза» рубежа XX–XXI веков в осмыслении отечественной и зарубежной литературной критики*, [электронный ресурс] <https://www.dissercat.com/content/russkaya-zhenskaya-proza-rubezha-xx-xxi-vekov-v-osmyslenii-otechestvennoi-izarubezhnoi-lite> [23.05.2023].

⁵⁶ J. Gheit, *Skrzywiona perspektywa...*, с. 215.

⁵⁷ Мария Попова отмечает, что об ограниченном таланте женщин в области писательского дела высказывались в то время крупные российские критики, мыслители и писатели, в том числе Иван Киреевский, Виссарион Белинский, Михаил Катков и Иван Тургенев. См.: М. Ю. Попова, *Феномен женской прозы в русской литературе 1840–1860-х годов: проблемы изучения*, Екатеринбург: УГИ УрФУ 2020, с. 27.

самым не заслуживая внимания и получая титул второсортной и второстепенной литературы⁵⁸. В итоге произведения, написанные женщинами в конце 1830 – начале 1840-х годов, до сих пор малоизвестны и остаются на «периферии литературного процесса»⁵⁹. Эта глава в истории русской литературы пропускается, о чем свидетельствует, например, невключение ее в университетские программы обучения⁶⁰. Все эти критические замечания, относящиеся к произведениям писательниц, недвусмысленно указывают на чтение их с андроцентристской позиции, поскольку тексты мужчин стоят в центре и изображаются как единственный и правильный образец, с которым надо сравнивать тексты женщин⁶¹.

Появившиеся в 40-х годах XIX века представления о женском творчестве приняли совершенно иной характер во время борьбы идей и закономерностей культуры, а также изменения реалий эпохи 1860-х годов. Активные разговоры о равноправии полов, как и пришедшие с Запада гендерные теории нашли свое отражение в русской женской литературе второй половины XIX столетия⁶², которая, по мнению критики, была направлена именно на борьбу с дискриминацией женщин⁶³. Развитие женской прозы стимулировалось путем изменения всего интеллектуально-культурного пространства, находящегося под влиянием идеи создания «нового человека», призванного изменить ход истории⁶⁴. Работа над этой идеей набирала обороты и громко заявляла о себе на страницах радикальных журналов, а также новых романов⁶⁵, являющихся своеобразными «инструкциями» для молодого, желающего перемен поколения. Кумирами новомыслящей интеллигенции в области литературы стали прежде всего Николай Чернышевский, Николай Добролюбов и Дмитрий Писарев. Однако из них наибольшее признание получил Чернышевский,

⁵⁸ Там же, с. 27.

⁵⁹ Там же, с. 26.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Т. В. Сварчевская, *Проблема женской писательской идентификации в творчестве А. Я. Марченко*, «Вестник Челябинского государственного университета» 2009, № 27 (135), с. 135.

⁶² О. В. Пензина, *Женская проза второй половины XIX века...*, с. 8.

⁶³ Н. В. Воробьева, *Женская проза 1980–2000-х годов...*, с. 6.

⁶⁴ О. М. Гончарова, *Русская женщина 1860-х в «Зеркале» идей и литературы*, «Культура и текст» 2012, № 1, с. 44.

⁶⁵ Ольга Пензина, исследующая женскую прозу второй половины XIX века, убеждена в том, что о проблеме женской эмансипации одним из первых начал писать Иван Тургенев, о чем свидетельствуют его произведения *Накануне* (1860), *Отцы и дети* (1862), *Дым* (1868). При этом сама исследовательница характеризует образ женской эмансипации, представленный в тургеневских романах, как пародийный, но, вместе с тем, отражающий авторскую идею: «[...] природой женщине даны другие задачи и роли». См.: О. В. Пензина, *Женская проза второй половины XIX века...*, с. 8–9.

создатель литературного образа, социально значимого для эпохи 1860-х, то есть «новой женщины»⁶⁶. Именно роман *Что делать? Из рассказов о новых людях* (1863), вместе с главной героиней Верой Павловной и созданной ею мастерской, отразили суть гендерной идеи «освобождения женщины от подчинения мужскому диктату в семье и обществе, в признании бытовых и моральных прав обоих полов»⁶⁷. Еще один значительный приверженец идеи женской эмансипации Михаил Михайлов (1829–1865) в своих работах⁶⁸ отвергал убеждения о психической и физической неполноценности женщин по отношению к мужчинам, оценивая такие суждения как проявление чрезмерного мужского деспотизма, связанного с отсутствием основного образования⁶⁹.

На так подготовленном литераторами фундаменте, под влиянием новых, смелых и прогрессивных, западноевропейских идей, а также российских либеральных преобразований, женщины в России вступили на путь эмансипации⁷⁰, что привело к зарождению в 60-х годах XIX века ранних порывов феминистского движения⁷¹. Значительным толчком к проявлению женского движения в России стала также отмена крепостного права, а в дальнейшем – революции 1905–1907 годов и 1917 года, ставшие началом ряда реформ, касающихся полового равноправия⁷². Одной из первых организаций, заявившей об изменениях в отношении женщин считается образованный в 1859 году кружок Марии Трубниковой (1835–1897), участвующий девятнадцать лет спустя в создании воскресных школ в Петербурге⁷³. Исследовательницы⁷⁴ подчеркивают, что, кроме Трубниковой,

⁶⁶ О. М. Гончарова, *Русская женщина 1860-х...*, с. 44–45.

⁶⁷ О. В. Пензина, *Женская проза второй половины XIX века...*, с. 9.

⁶⁸ Фундаментальной работой Михайлова в этой области является статья *Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе* (1860). См.: М. Л. Михайлов, *Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе*, «Современник» 1860, № 4, с. 473–499; «Современник» 1860, № 5, с. 89–106; «Современник» 1860, № 8, с. 335–350.

⁶⁹ О. В. Пензина, *Женская проза второй половины XIX века...*, с. 8.

⁷⁰ Ирина Юкина устанавливает конкретную периодизацию первых периодов движения женщин в России, выделяя два этапа: первый – женское движение (1858–1905); второй – феминистское движение (1905–1918), являющийся «прямым продолжением и следствием женского движения, результатом его развития». См.: И. И. Юкина, *Русский феминизм как вызов современности*, под. ред. Т. А. Мелешко, Санкт-Петербург: Алетейя 2007, с. 8.

⁷¹ Г. А. Ельникова, *Становление и развитие феминизма в России: к истории вопроса*, «Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки» 2003, № 12, с. 2.

⁷² Е. М. Зуйкова, Р. И. Ерусланова, *Феминология и гендерная политика*, Москва: Издательство Дашков и К° 2018, с. 23–24.

⁷³ А. Н. Шабанова, *Очерк женского движения в России...*, с. 9.

⁷⁴ См.: Г. А. Ельникова, *Становление и развитие феминизма в России...*, с. 2; А. Н. Шабанова, *Очерк женского движения в России...*, с. 9; Е. М. Зуйкова, Р. И. Ерусланова, *Феминология и гендерная политика...*, с. 23; И. И. Юкина, *Русский феминизм как вызов современности...*, с. 162.

весьма известные активистки этого периода – Надежда Стасова (1822–1895) и Анна Философова (1837–1912) – стали пионерами и основательницами, а на протяжении многих лет лидерами и пропагандистами целого женского движения в России⁷⁵.

В околовреволюционное время образуется много женских группировок⁷⁶, печатаются женские газеты⁷⁷, а также проводятся семинары, направленные на обучение женщин⁷⁸. Участие в семинарах объясняется прежде всего желанием и борьбой женщин за доступ к трудовой деятельности и за получение хорошего образования, дающие им свободу и независимость. Однако зарождающийся позже, чем на Западе, российский феминизм отличался от феминизма, проповедуемого западными «сестрами», которые уже успели обсудить проблемы «присвоения» своего тела как условие получения свободы⁷⁹. В этот период на Западе живо развиваются идеи первой волны феминизма (XIX век – первая треть XX века), появляется понятие суфражизма, а женщины борются за получение права голоса и гражданских свобод. В США объединенные женские организации с 1890 года образуют «Национальную американскую женскую суфражистскую ассоциацию», а в Великобритании с 1889 года развивается деятельность общественной и политической деятельницы, защитницы прав женщин Эммелин Панкхерст (1858–1928), сформировавшей организацию по защите прав женщин⁸⁰.

Русские женщины, будучи все еще привязанными к консервативным традициям, боялись проявить свою независимость, которая воспринималась подозрительно, даже как преступление, поскольку

[...] Даже во второй половине XIX века Россия оставалась патриархальной страной [...]. Поэтому борьба против любой формы угнетения воспринималась как борьба за освобождение личности. То есть российский либеральный феминизм можно оценить не только как движение, направленное против угнетения женщин, но и гораздо шире – как движение за автономию личности. И это его существенное отличие от западноевропейского либерального феминизма [...]⁸¹.

⁷⁵ Е. М. Зуйкова, Р. И. Ерусланова, *Феминология и гендерная политика...*, с. 23.

⁷⁶ Крупнейшие женские организации того времени – «Русское Женское Взаимно-Благотворительное общество» (1895–1918), «Российская Лига равноправия женщин» и «Женская прогрессивная партия». См.: Г. А. Ельникова, *Становление и развитие феминизма в России...*, с. 2.

⁷⁷ Такие журналы, как «Союз женщин», «Женский вестник» и «Женское дело». См.: там же.

⁷⁸ А. Левина, *Женская поэзия или поэзия женщин? (Творчество русских поэтесс XX века)*, «Эстезис» 2016, № 5 (5), с. 6.

⁷⁹ Г. А. Ельникова, *Становление и развитие феминизма в России...*, с. 3.

⁸⁰ А. А. Третьякова, *История формирования феминистского движения*, «Символ науки» 2018, № 11, с. 16.

⁸¹ Г. А. Ельникова, *Становление и развитие феминизма в России...*, с. 3.

Идея о нерусском происхождении женской эмансипации стала веским аргументом для критиков, например, Николая Страхова⁸² (1828–1896) и Николая Соловьева⁸³ (1846–1916), уверяющих общество в совершенно другой истории «русской женщины», которой не нужны работы Джона Стюарта Милля⁸⁴, говорящие о половом равенстве и рассмотрении феномена подчиненности женщины⁸⁵.

«Женский вопрос»⁸⁶, остающийся самым актуальным и активно обсуждаемым⁸⁷ в русской публицистике последней трети XIX века, не оставался без критической оценки и других консерватистов эпохи во главе с писателями Михаилом Погодиным, Натальей Грот, Львом Толстым; профессором Петром Цитовичом; земскими деятелями, например, Павлом Бакуниным. Как оказалось, путь эмансипации, вместе с новыми экономическими условиями жизни, явился для русских женщин не простым, поскольку в то время для них были доступны только «тяжелая, зависимая профессия гувернантки и узкая специальность акушерки»⁸⁸. Среди писателей было достаточно сторонников⁸⁹ идеи сохранения женщин в «семейном начале» и общественной обязанности охраны «женского идеала», заключающегося в освоении призвания родить, выкормить и воспитать наибольшее количество детей⁹⁰. Особо четко на эту тему высказался Пальховский (как будто продлевающий

⁸² См.: Н. Н. Страхов, *Женский вопрос: Разбор сочинения Джона Стюарта Милля «О подчинении женщины»*, Санкт-Петербург: Издательство Типография В. Н. Майкова 1871.

⁸³ См.: Н. И. Соловьев, *Женщинам*, «Эпоха» 1864, № 12, с. 15–24.

⁸⁴ Значительным голосом в открытой дискуссии о женском вопросе стала *Подчиненность женщины* (1869) Милля, где раскрывались теории о гендерном неравенстве (*Gender Inequality*), вызванным общественным явлением искусственного навязывания обеим полам определенных норм. См.: О. В. Кабайкина, *Феминистическое движение в России в исторической перспективе*, «Общество: социология, психология, педагогика» 2018, № 1, с. 36; И. И. Юкина, *Русский феминизм как вызов современности*, под. ред. Т. А. Мелешко, Санкт-Петербург: Алетейя 2007, с. 92–93.

⁸⁵ И. И. Юкина, *Русский феминизм как вызов современности...*, с. 101, 103.

⁸⁶ Понятие «женский вопрос» «часто использовалось как синоним женского движения (несмотря на то, что «вопрос» сущностно отличен от «движения»), а сам термин «женский вопрос» к тому же на рубеже XIX–XX веков был переосмыслен и имеет разные коннотации в разных политических доктринах (либеральной и марксистской)». См.: И. И. Юкина, *Русский феминизм как вызов современности...*, с. 30.

⁸⁷ В России философские дискуссии обсуждаемого периода, касающиеся андрогинности человека и вечной женственности, впервые затронул Соловьев, а вслед за ним и другие философы: Лев Толстой, Николай Федоров, Сергей Булгаков, Даниил Андреев. На их восприятие пола, помимо западных философских мыслей, большое влияние оказали также народные движения, идея Софии, а также принцип парности «мужское – женское». См.: О. В. Пензина, *Женская проза второй половины XIX века...*, с. 10–11.

⁸⁸ А. Н. Шабанова, *Очерк женского движения в России...*, с. 7.

⁸⁹ Николай Лесков, Василий Авенариус, Владимир Мещерский, Всеволод Крестовский, Виктор Ключников.

⁹⁰ И. И. Юкина, *Русский феминизм как вызов современности...*, с. 110–112.

учения и основные идеи *Домостроя*) в своей статье *Еще о женском труде. По поводу журнальных толков об этом вопросе*. Он утверждал, что женщина «призвана быть матерью, воспитательницей, распорядительницей дома и содействовать прогрессивному развитию человечества через детей», чтобы не нарушать «законы природы»⁹¹, правящие ее нравственно-физическим организмом»⁹². Из сказанного видно, что вплоть до XIX века в России, в понимании критиков и философов, влияющих на характер общей социокультурной мысли страны, главной задачей женщины являлось воспитание и, прежде всего, образование нового поколения, что происходило обычно путем работы в качестве гувернантки.

Тем не менее, решительные женщины легко не сдавались и мужественно преодолевали поставленные им препятствия, зачитываясь книгами Милля, при этом изучая математику и естественные науки⁹³. С этого момента возрастает роль женщин не только в деловой, но и в писательской и издательской сферах, а также в журналистике. Именно по инициативе Трубниковой в 1863 году в Петербурге была создана полностью сочетающаяся с идеей «новых женщин»⁹⁴, единственная в российской издательской истории женская артель, занимающаяся переводами и издательством⁹⁵.

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что с конца эпохи Просвещения женщины в России занимали немаловажное место в литературном пространстве и на протяжении двух веков из-под их пера вышло много значительных произведений. «Скачкообразное» развитие женской литературы обусловлено рядом государственных реформ, сменой политического порядка, а также модификациями общественного строя и способов мышления. Проведенный нами обзор рецепции русской женской литературы XVIII–XIX веков показал, что «слабому полу» было очень трудно сломать социальные, общепринятые правила и занять место в культурной сфере и литературной среде, принадлежавшей на протяжении веков мужчинам. Об этом свидетельствуют почти забытые имена женщин-писателей, по сей день редко упоминающиеся в литературном каноне. Длительная доминанция мужчин над женщинами оставила свой отпечаток на оценке женского

⁹¹ В Европе в то время также активно разрабатывалась теория традиционного понимания женщины, точнее, с биологической точки зрения, то есть как части природы и физического мира. О «биологизации» женщин писали философы Жюль Мишле (1798–1874) и Пьер-Жозеф Прудон (1809–1865). См.: И. И. Юкина, *Русский феминизм как вызов современности...*, с. 100.

⁹² А. М. Пальховский, *Еще о женском труде. По поводу журнальных толков об этом вопросе*, «Атеней» 1858, № 3, с. 501.

⁹³ А. Н. Шабанова, *Очерк женского движения в России...*, с. 7.

⁹⁴ И. И. Юкина, *Русский феминизм как вызов современности...*, с. 180.

⁹⁵ А. Левина, *Женская поэзия или поэзия женщин?...*, с. 6.

писательства, воспринимаемого как менее качественное, эмоциональное и лишенное художественных достоинств. Однако на протяжении веков женщины не сдавались, создав, с пришествием нового XX века, свое собственное пространство в литературе, которое стало настоящим прорывом в истории русской литературы.

References

- Bilevich, Nikolai I. "Russkie pisatel'nitsy XIX veka (Prodolzhenie)". *Moskovskii gorodskoi listok*. No. 169 (1847): 677–678.
- Elnikova, Galina A. "Stanovlenie i razvitiye feminizma v Rossii: k istorii voprosa". *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*. No. 12 (2003): 2–15.
- Fainshtein, Mikhail Sh. *Pisatel'nitsy pushkinskoi pory. Istoriko-literaturnye ocherki*. Leningrad: Nauka, 1989.
- Galster, Bohdan. *Charakter rozwoju literatury*. In: *Historia literatury rosyjskiej*, ed. M. Jakóbiec. Vol. 1. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1976: 344–360.
- Galster, Bohdan. *Główne zagadnienia epoki*. In: *Historia literatury rosyjskiej*, ed. M. Jakóbiec. Vol. 1. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1976: 335–344.
- Gheit, Jehanne. "Skrzywiona perspektywa: proza kobiet i rosyjska krytyka literacka XIX wieku", transl. M. Walicka-Hueckel. *Teksty Drugie: teoria literatury, krytyka, interpretacja*. No. 4/5/6 (22/23/24) (1993): 213–224.
- Goncharova, Olga M. "Russkaya zhenshchina 1860-kh v 'zerkale' idei i literatury". *Kultura i tekst*. No. 1 (2012): 44–53.
- Jakubowski, Wiktor. *Początki nowoczesnej literatury rosyjskiej (1690–1730)*. In: *Historia literatury rosyjskiej*, ed. M. Jakóbiec. Vol. 1. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1976: 183–187.
- Jakubowski, Wiktor. *Powieść, utwory poetyckie, dramat*. In: *Historia literatury rosyjskiej*, ed. M. Jakóbiec. Vol. 1. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1976: 190–198.
- Kołakowski, Tadeusz. *Aleksander Sumarokow*. In: *Historia literatury rosyjskiej*. Vol. 1, ed. M. Jakóbiec. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1976: 221–233.
- Levina, Aleksandra. "Zhenskaya poeziya, ili poeziya zhenshchin? (tvorchestvo russkikh poetess XX veka)". *Estezis*. No. 5 (5) (2016): 6.
- Likhacheva, Elena O. *Materialy dlia istorii zhenskogo obrazovaniya v Rossii*. Sankt-Peterburg: Tip. M. M. Stasulevicha, 1899.
- Literaturnoe tvorchestvo Ekateriny II*. https://myfilology.ru/russian_literature/russkaya-literatura-xviiiivaka/literaturnoe-tvorchestvo-ekateriny-ii/
- Mamaeva, Olga V. *Fenomen zhenskoi literatury v russkoi kulture vtoroi poloviny XVIII veka (na materiale zapisok Ekateriny II, kn. Dashkovo, kn. N. B. Dolgorukoi i A. E. Labzinoi)*. <https://ruthenia.ru/folklore/mamaeva1.htm>
- Mezentseva, Anastasiya N. *Zhenskaya literatura kak fenomen: genezis i evolutsiya*. <https://pandia.ru/text/79/037/86722.php>
- Mucha, Bogusław. *Historia literatury rosyjskiej: zarys*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1989.
- Nesterenko, Mariya. *Rozy bez shipov. Zhenshchiny v literaturnom processe Rossii nachala XIX veka*. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2022.
- Nieuważny, Florian; Olbrych, Wiesława. *Polityczno-społeczno-kulturalne symptomy przelomu*. In: Drawicz, Andrzej. *Historia literatury rosyjskiej XX wieku*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2002: 433–440.

- Nikolaeva, Olga E. "XVIII vek: tekst, napisannyi zhenshchinoi (k voprosu o vklyuchenii zhenskoj literatury v obrazovatelnye programmy shkoly i vuza)". *Integratsiya obrazovaniya*. No. 1/2 (2005): 241–246.
- Palkhovskii, Aleksandr. "Esse o zhenskom trude. Po povodu zhurnalnykh tolkov ob etom voprose". *Atenei*. No. 3 (1858): 487–503.
- Pastukhova, Elena E. *Russkaya "zhenskaya" proza rubezha XX–XXI vekov v osmyslenii otechestvennoi i zarubezhnoi literaturnoi kritiki*. <https://www.dissercat.com/content/russkaya-zhenskaya-proza-rubezhaxx-xxi-vekov-v-osmyslenii-otechestvennoi-i-zarubezhnoi-lite>
- Penzina, Olga V. *Zhenskaya proza vtoroi poloviny XIX veka: gendernyi aspekt avtorstva*. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Moskva, 2009.
- Pogrebnyaya, Viktoriya L. "Russkaya zhenskaya proza vtoroi poloviny XIX stoletiya i literaturnyi kanon". *Visnik zaporizhkhogo natsionalnogo universitetu. Filologichni nauki*. No. 2 (2011): 97–103.
- Popova, Mariya U. *Fenomen zhenskoj prozy v russkoi literature 1840–1860-kh godov: problemy izucheniya*. Ekaterinburg: UGI Urfu, 2020.
- Predstatelnitsy muz: Russkie poetessy XVIII veka*, eds. F. Gopfert, M. Fainshtein. Wilhelmshorst: F. K. Gopfert, 1998.
- Rowieńska, Tatiana. "Historia prozy kobiecej w epoce transformacji, czyli 'oczy szeroko zamknięte' rosyjskiego feminizmu", transl. I. Kuźmina. In: Kraskowska, Ewa. *Literatury słowiańskie po roku 1989. Nowe zjawiska, tendencje, perspektywy*. Vol. II. Warszawa: Kolor Plus (2005): 84–95.
- Savkina, Irina L. *Provintsyalki russkoi literatury (zhenskaya proza 30–40-kh godov XIX veka)*. https://az.ru/women_cd1/html/s_1.htm#note1
- Shabanova, Anna N. *Ocherk zhenskogo dvizheniya v Rossii*. Sankt-Peterburg: Prosveshchenie, 1912.
- Svarchevskaya, Tatyana V. "Problema zhenskoj pisatelskoj identifikatsii v tvorchestve A. A. Marchenko". *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 27 (165) (2009): 135–138.
- Svyasov, Evgenii V. *Safo i russkaya lubovnaya poeziya XVIII – nachala XX vekov*. Sankt-Peterburg: Dmitrii Bulanin, 2003.
- Tretyakova, Anna A. "Istoriya formirovaniya feministского dvizheniya". *Simvol nauki*. No. 11 (2018): 15–18.
- Ukina, Irina I. *Russkii feminizm kak vyzov sovremennosti*, ed. T. A. Meleshko. Sankt-Peterburg: Aletya, 2007.
- Vorobeva, Nataliya V. *Zhenskaya proza 1980–2000-kh godov: dinamika, problematika, poetika*. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Perm, 2006.
- Zuikova, Elizaveta M.; Eruslanova, Raisa I. *Feminologiya i gendernaya politika*. Moskva: Izdatelstvo Dashkov i K, 2018.